

УДК 316.344.233

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-125-134

ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ С ПОЗИЦИИ ФАКТОРНОГО И РЕСУРСНОГО АНАЛИЗА

Замараева Зинаида Петровна, Воронова Ксения Андреевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье дается анализ проблемы бедности в современной России. Сделан вывод о решающей роли в ухудшении уровня жизни населения в 90-е гг., которую сыграл переход страны к новым социально-экономическим и политическим отношениям. Приведены социологические и статистические данные, которые свидетельствуют о расширении слоя бедных и об увеличении разрыва между высшим и низшим слоями в российском обществе за последние пять лет. Показаны социальные последствия бедности, такие как неудовлетворенность базовых потребностей индивидов, уменьшение возможностей вертикальной мобильности и самореализации индивидов, возникновение феномена «работающих бедных», нарушение процессов воспроизводства населения и социализации подрастающего поколения в рамках семьи, социальная уязвимость матерей-одиночек, непрестижность и обеднение многодетных семей, ухудшение здоровья и маргинализация населения. Дается анализ основных теоретико-методологических подходов к определению бедности в истории развития социально-философской и социологической науки. Выделены причины и факторы бедности в трудах Платона, Аристотеля, Т. Мальтуса, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, Т. Парсонса, Л. Уорнера, К. Дэвиса, У. Мура, О. Льюиса, А. Сена, П. Таунсенда, П. Бурдьё, У. Бека, Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса. В качестве главных факторов бедности называются: экономический, политический, профессионально-квалификационный, статусный, стратификационный, ценностный, нормативный, социально-психологический, коммуникативный, компетентностный, институциональный, адаптационный, демографический, физический, производственный, экологический и климатический. В связи с анализом подходов к решению проблемы бедности рассматривается подход, определяющий традиционные и современные, внешние и внутренние, групповые и индивидуальные ресурсы. С одной стороны, их нехватка способствует бедности, с другой стороны, их активизация позволяет разрешить проблему.

Ключевые слова: бедность, подходы к определению бедности, ресурсный подход, причины бедности, факторы бедности.

THE PHENOMENON OF POVERTY IN SOCIOLOGY: FACTOR AND RESOURCE ANALYSIS

Zinaida P. Zamaraeva, Kseniya A. Voronova

Perm State University

The authors of the article prove the urgency of the problem of poverty in contemporary Russia. Russia's transition to new socio-economic and political relations in the 1990s led to the crisis and deterioration in the living standards of the country's population. Sociological and statistical data show an expansion of the poor stratum and the increase of the gap between the upper and lower strata in Russian society over the past five years. The growth of poverty leads to serious social consequences: unfulfilled basic needs, reducing opportunities for vertical mobility and self-realization of individuals, the emergence of the phenomenon of «working poor», disruption in the processes of reproduction of the population and socialization of children in the family, the social vulnerability of single mothers, the lack of prestige of large families, deteriorating health, and crime. Analysis of the main theoretical and methodological approaches to the definition of poverty makes it possible to identify the causes and factors of poverty in the works of Plato, Aristotle, T. Malthus, G. Spencer, K. Marx, M. Weber, T. Parsons, L. Warner, K. Davis, W. Moore, O. Lewis, A. Sen, P. Townsend, P. Bourdieu, W. Beck, D. Bella,

E. Toffler, M. Castells. The main factors of poverty are economic, political, vocational qualification, status, stratification, value-normative, socio-psychological, communicative, competence, institutional, adaptive, demographic, physical, production, environmental and climate. The analysis of resources, which is not enough for the poor population, makes it possible to identify such groups of resources as traditional and modern, external and internal, group and individual ones.

Keywords: poverty, approaches to determine poverty, resource approach, causes of poverty, poverty factors.

Введение

В последние десятилетия проблема бедности в России существенно актуализировалась. Это обусловлено переходом к новым социальным отношениям, развитием рыночной экономики и изменением политической системы. Трансформационный кризис 90-х гг. привел к усилению социально-экономических диспропорций и значительному расслоению общества. Выделились слои бедного и богатого населения, проживающих в различных условиях. Возросла роль экономических факторов в определении социального статуса индивида. Для большей части населения ухудшились условия труда в связи с кризисом бюджетной и производственной сфер, что привело к снижению уровня жизни, утрате ценностных ориентиров. Все это вызвало необходимость изучения научным сообществом проблемы бедности. И в настоящее время эта проблема остается одной из самых острых и дискуссионных.

Исследования показывают, что экономические условия жизни в России за последние пять лет ухудшились, сохраняется социальная напряженность в обществе. По данным Федеральной службы государственной статистики увеличивается численность бедного населения, находящегося за чертой прожиточного минимума. Так, в 2012 г. в России было зафиксировано 10,7 % населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Этот показатель в 2016 г. составил уже 13,5 % [Федеральная служба...]. Особенно заметна эта тенденция проявилась после 2014 г. в условиях экономических санкций и внешнеполитического давления. Четверть населения сообщает об ограниченности возможностей удовлетворения базовых потребностей [Тихонова Н.Е., 2014], т.е. о депривированном состоянии, которое учитывается учеными при анализе относительной бедности. Большинство жителей России (82 %) считают, что в нашей стране много бедных людей [База результатов...]. Децильный коэффициент, отражающий разницу между денежными доходами 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан, по данным за 2015 г. составляет 15,6 [Гоч О.М., 2013], тогда как в норме он не должен превышать 10. Чем выше этот показатель, тем

больше риски, связанные с социальной стабильностью и безопасностью в государстве.

Процесс «обеднения» страны опасен социальными последствиями. Увеличение разрыва между бедными и богатыми приводит к усилению диспропорциональности стратификационной пирамиды общества, к уменьшению вертикальной мобильности возможностей и самореализации индивидов. Возникает феномен «работающих бедных», характерный для работников бюджетной сферы, общественного питания, сельского хозяйства и легкой промышленности. Невысокая заработная плата, непрестижность сферы деятельности и неудовлетворенность базовых потребностей приводят к снижению мотивации работников и эффективности их труда в этих отраслях. Недостаточность социально-экономических условий для формирования и функционирования семьи приводит к нарушению воспроизводства населения и социализации подрастающего поколения. В группу бедных в связи с высокой иждивенческой нагрузкой и слабой социальной защищенностью зачастую попадают многодетные семьи и матери-одиночки. При этом в общественном мнении формируется непривлекательный образ семьи с количеством детей, превышающим среднюю норму. Бедное население ограничено в возможности поддержания и сохранения своего здоровья в связи с низкой доступностью медицинских препаратов и услуг, необходимых для этого. Для слоя бедных также характерны маргинализация, виктимизация, распространение негативных девиаций и преступности.

Сложившаяся ситуация требует определенных мер государственной социальной политики, направленных на разрешение проблем бедности. В настоящее время это признается одной из приоритетных задач в современной России. Однако здесь возникает противоречие между состоянием системы социальной защиты, которая включает различные программы улучшения социально-экономического положения населения, и сохранением и даже увеличением количества бедных в обществе. Это требует пересмотра подходов, изменения стратегии поддержки нуждающихся в сторону активизации всех имеющихся у них ре-

сурсов. Поэтому для принятия эффективных управленческих решений, реализации сбалансированной социальной политики, направленной на преодоление проблемы и на развитие потенциала населения, необходимо определение сущности, причин, границ, критериев и факторов бедности.

Основные подходы к рассмотрению бедности

Феномен бедности имеет давнюю историю, он рассматривался еще *античными мыслителями*. Так, Платон и Аристотель при анализе социальной структуры общества выделяли бедных и богатых как два противоположных класса, одинаково дисфункциональных. И бедность, и богатство обусловлены наследуемым статусом, неравными возможностями реализации природных способностей, образом жизни, личностными особенностями, поведением, установками, которые носят негативный характер. По мнению Аристотеля, «люди первого типа становятся по преимуществу наглецами и крупными мерзавцами... Люди второго типа часто делают злодеями и мелкими мерзавцами» [Аристотель, 1983, с. 507]. Бедность в трудах античных философов рассматривается не столько как проблема, сколько как препятствие на пути более эффективного выполнения трудовых обязанностей и передачи опыта. Платон писал по данному поводу: «Богатые ремесленники перестают радеть о своем деле, бедные сами не в состоянии, из-за отсутствия орудий, хорошо работать и не могут хорошо обучать работе своих учеников» [Асмус В.Ф., 2005, с. 255].

Аристотель акцентировал внимание на ущербности политической системы, в которой источником власти и принятия решений является бедное большинство или богатое меньшинство, так как их стремления направлены на удовлетворение своих интересов и ни один из двух классов не способен выстраивать здоровые отношения «управления–подчинения»: «Получается государство, состоящее из рабов и господ, а не из свободных людей, государство, где одни исполнены зависти, другие — презрения» [Аристотель, 1983, с. 507–508]. Таким образом, с точки зрения античного подхода определяющими факторами бедности являются: экономический, социально-психологический, политический и ресурсный, потому что бедность возникает из-за отсутствия целого ряда ресурсов:

- возможности изменения социально-экономического статуса,
- наличия собственности и орудий труда,
- позитивного типа мышления и поведения,

- физической силы,
- доступа к власти,
- способности управлять,
- умения разумно подчиняться,
- навыков передачи опыта другим,
- мотивации к эффективному труду.

Социал-дарвинистский подход сформировался под влиянием идей Ч. Дарвина о естественном отборе, о приспособлении к среде, борьбе за жизнь среди видов, поэтому при анализе социальных процессов учеными проводилась аналогия с живой природой. Бедность объяснялась ими неравными возможностями людей, естественной конкуренцией между ними, итогом которой является развитие индивида и общества. То есть бедность — это положительное и справедливое явление, которое выступает в роли фильтра, благодаря чему на «социальном дне» остаются наименее приспособленные индивиды. Так, Т. Мальтус полагал, что бедность обусловлена законом народонаселения, согласно которому численность населения растет в геометрической прогрессии, тогда как ресурсы, обеспечивающие качество жизни людей, — только в арифметической, что приводит опять же к дефициту ресурсов, голоду. В этом отношении природные и социальные катаклизмы, такие как угрозы стихий, болезни и войны, выступают в качестве регуляторов процесса, ликвидируя избыток населения. Г. Спенсер в качестве основной причины бедности видел рост производства, подчеркивал значимость индивидуального жизненного пути человека, его неприспособленность к среде и ее вызовам [Сычева В.С., 1996]. Известно, что представители социал-дарвинистского направления негативно оценивали стремление государства оказывать помощь нуждающимся, т.к. это противоречило принципам естественного отбора, способствовало увеличению численности населения, а значит, нарастанию ресурсного кризиса, «перекладывало бремя заботы» с бедных на все население посредством налоговой и социальной политики. По мнению ученых, это превращалось в социальный паразитизм, который приводил к снижению инициативности, самостоятельности, стремления к разрешению своих проблем и участия в общественной жизни. Эти идеи частично находят свое отражение в стремлении усовершенствовать современную социальную политику по пути предоставления комплексной помощи, которая должна активизировать потенциал человека, направить его на самостоятельное разрешение жизненных проблем. Таким образом, социал-дарвинисты акцен-

тировали внимание на демографическом, адапционном и производственном факторах бедности. В качестве основных ресурсов, позволяющих преодолеть бедность, они выделяли:

- приспособляемость к жизненной ситуации и социальным условиям,
- целеустремленность,
- активность в решении проблем,
- способность конкурировать, вступать в борьбу,
- инициативность и участие в общественной жизни.

Марксистский подход, как и социал-дарвинистский, является классическим в социологии. В марксизме внимание проблемам бедности уделяется в рамках анализа системы экономических отношений между пролетариатом и буржуазией. Проводится противопоставление между «богатыми капиталистами», обладающими средствами производства, и «бедными рабочими», у которых они отсутствуют. Конфликт и борьба между эксплуатирующими и эксплуатируемыми становятся источником социального развития. Важную роль в этом процессе играет бедность рабочего класса, которая побуждает последнего к социальному протесту. Идея опасности большого разрыва между богатым и бедным слоями в обществе была позднее выражена учеными, работающими в области статистики. Они предложили измерять децильный коэффициент, кривую Лоренца, индекс Джини, показывающие степень дифференциации доходов в обществе, а выход за рамки нормы является сигналом нестабильности и уязвимости социально-политической ситуации.

Одной из особенностей бедности у К. Маркса является ее рост, пропорциональный росту капитала на противоположном полюсе богатых собственников. Владение средствами производства является источником растущей экономической власти в обществе, а принадлежность к тому или иному классу определяет социальное положение, ресурсы, жизненный стиль индивида.

Существенная черта бедности в эпоху капитализма — это непредсказуемый и внезапный момент ее наступления, обусловленный высокой степенью зависимости от многих факторов, например, от экономических кризисов и воли управленцев: «пролетарий, не имеющий решительно ничего, кроме своих рук, проедающий сегодня то, что он заработал вчера, зависящий от всевозможных случайностей, лишённый всякой гарантии, что он сможет добыть средства для удовлетворения своих самых насущных потребностей, — ибо всякий

кризис, всякий каприз хозяина может лишить его куска хлеба» [Энгельс Ф., 1955, с. 349]. По сути, речь у Маркса идет о неконтролируемых рисках, которые нарастают в условиях рыночных отношений. Этот тезис впоследствии будет развиваться в концепции общества риска.

В марксистских работах одним из существенных факторов бедности является характер труда и высокий риск безработицы по причине механизации и автоматизации производства. Происходит усиление различий между монотонным, рутинным, тяжелым физическим трудом низшего класса и творческим, самостоятельным, умственным трудом, характерным для более высоких слоев общества. Эта тенденция актуальна для сегодняшнего дня, она была отмечена в концепции постиндустриального общества. Таким образом, с точки зрения марксистского подхода основными причинами бедности являются: рыночные отношения и наличие частной собственности в обществе, стремление высшего класса к обогащению и увеличению капитала ценой эксплуатации низшего класса, в первую очередь рабочих, находящихся в ситуации зависимости и постоянного риска. Факторами, способствующими бедности, являются:

- принадлежность к классу, который не обладает экономической властью;
- характер труда, отсутствие компетенций осуществления умственного, творческого, управленческого труда;
- механизация и автоматизация производства, которые сопровождаются высвобождением рабочей силы и безработицей.

Сторонники *веберианского подхода* объясняли бедность разными причинами, среди которых главной является экономический ресурс, где особо выделяется наличие собственности. Но ее устранение, как источника неравенства, не решит проблему бедности, поскольку всегда возможно появление других факторов. Так, важную роль М. Вебер уделял статусу, характеризующему через престиж и почести, и партиям, которые объединяют людей по взглядам, целям, интересам, могут базироваться на различных принципах и ценностях, являются источником влияния. Статус во многом зависит от профессиональной занятости, квалификации, способности конкурировать на рынке труда. М. Вебер в каком-то смысле отразил в своих работах переход от сословного и классового деления общества к социальным слоям, выделяемым по экономическому и профессионально-квалификационному критериям. Так, он отмечает, что как имущие, так и неимущие могут от-

носиться к одной социальной группе (например, сословию) в силу схожего статуса: «Термин “дворянская бедность” — один из примеров. В Британии представители аристократических семей продолжают пользоваться значительным социальным уважением, даже когда фортуна от них отворачивается. Наоборот, на владельцев “новых денег” часто смотрят с некоторым презрением» [Гидденс Э., 1992, с. 118]. Различия в экономических ресурсах и обладании собственностью приводят к разным жизненным шансам изменения своей судьбы, а различия в статусе ведут к формированию определенного стиля жизни, субкультуры социальной группы. Так, Вебер выделял «позитивно привилегированный» и «негативно привилегированный» классы. Бедность была характерна для второго, состоящего из рабочих, у которых не было собственности, квалификации, специальных навыков и умений, пригодных для выгодной продажи на рынке труда. Помимо собственности и квалификации М. Вебер также выделяет факторы религии, расы, физической привлекательности и «социальной ловкости», которые определяют положение индивида в обществе. Таким образом, с точки зрения веберовского подхода можно выделить экономический, профессионально-квалификационный и политический факторы бедности. К ресурсам, нехватка которых, приводит к бедности, можно отнести:

- повышение квалификации и способность к управленческому труду,
- обретение собственности,
- повышение социального статуса и престижа,
- расширение жизненных шансов, следование новому стилю жизни,
- получение доступа к власти через принадлежность к партии.

Представители функционализма (Т. Парсонс, Л. Уорнер, К. Дэвис и У. Мур) рассматривают бедность как результат разных индивидуальных и приобретенных способностей, а также роли, которую играют индивиды в обществе. Т. Парсонс, в частности, отмечал, что разные виды деятельности и человеческие качества оцениваются неодинаково, их оценка зависит от системы ценностей, целей общества, которые могут иметь особую важность в социальной системе [Шкаратан О.И., 2012]. По мнению К. Дэвиса и У. Мура, социальная позиция, занимаемая индивидами, соответствует наличию или отсутствию особых талантов, наследуемых от родителей, или же приобретенной специальной подготовки. Это приводит к оценке и дифференциации людей по их способностям и полученным

навыкам. Одним из главных показателей социального статуса, наряду с властью и престижем, становится экономическое вознаграждение. «Общество может пользоваться уникальной возможностью — неравным экономическим доходом как основным средством контроля над процессом заполнения социальных позиций и стимулирования выполнения своих обязанностей» [Дэвис К., Мур У., 2016, с. 6]. Поэтому социальные позиции, в которых конкретное общество заинтересовано меньше, будут относиться к низшим слоям и группе бедных. Можно сказать, что бедность, с точки зрения функционалистов, обусловлена недостаточной выраженностью индивидуальных способностей у человека, что не позволяет ему самореализоваться в обществе и получать более высокий доход, иметь возможность удовлетворять больше своих потребностей. Другой причиной может быть несоответствие имеющихся у индивида талантов и приобретенных навыков текущим требованиям и ценностям общества и, как следствие, его невосребованность. Таким образом, бедность с точки зрения функционального подхода обусловлена профессионально-квалификационным и компетентностным факторами. А основной ресурс, нехватку которого может испытывать слой бедных, — это обладание качествами характера, навыками, обязанностями, компетенциями и профессией, которые являются ценными для каждого конкретного общества.

Широкую известность во второй половине XX в. получила концепция «культуры бедности» (О. Льюис, В. Вилсон, К. Кларк, У. Миллер, Г. Ганс) [Шкаратан О.И., 2012], в рамках которой анализируются нормы, ценности, жизненный стиль, социальная среда, характерные для бедного населения. Авторы идеи исходят из того, что социальные страты в обществе со временем порождают субкультуры со своими устойчивыми особенностями. Это одно из объяснений, почему бедность сохраняется, несмотря на многочисленные попытки со стороны государства справиться с ней. О. Льюис исследовал образ жизни мексиканских семей и пришел к выводу, что существует «гетто бедных» со своими ценностями, нормами, моделями поведения, чертами характера. В этой связи он отмечал, что для «субкультуры бедности» характерны следующие социально-психологические особенности: недостаток воли, откладывание на потом, уязвимость, зависимость, неполноценность, пассивная реакция, уход в негативную девиацию, нарушения репродуктивного поведения, соперничество и низкая привязанность к близким, а также

исключенность из социальных институтов, низкий уровень образования, небольшой круг социальных связей, экстернальный локус контроля или перекладывание ответственности за свою жизнь на внешний мир. Основная причина бедности заключается в постоянном сохранении и воспроизводстве в следующих поколениях субкультуры бедных. Определяющую роль здесь играет целая группа социально-психологических факторов, включающих специфическую социализацию, усвоение норм и ценностей, формирование ролевых установок, ограничение и санкционирование выхода из группы, замкнутость общины. В качестве основных дефицитных ресурсов здесь отметим:

- наличие разнообразных социальных связей, позволяющих получать другой ценностно-нормативный опыт,
- включенность в социальные институты,
- активная стратегия выхода из группы бедных,
- принятие ответственности на себя за свой образ жизни,
- изменение социальной среды.

Возможностный подход был предложен известным ученым и нобелевским лауреатом по экономике А. Сеном. Анализируя проблемы бедности, он отмечал, что определяющую роль играют возможности (свободы), которыми располагает человек, а также способы их использования: «возможностный подход, применяемый при исследовании феномена бедности, расширяет понимание природы и причин бедности посредством перемещения фокуса нашего внимания со средств на цели, которые человек небезосновательно преследует, и, соответственно, на свободы, позволяющие достичь этих целей» [Сен А., 2004, с. 110]. Соответственно в данном случае основной причиной бедности наряду с низким доходом является отсутствие возможностей. Эти ограничения связаны:

- с индивидуальными характеристиками (возраст, пол, социальные роли, состояние здоровья, уровень грамотности, интеллект),
- социальными характеристиками (особенности политики государства, степень стратифицированности общества, наличие дискриминационных практик)
- характеристиками среды (место жительства, климат, эпидемиологическая ситуация в регионе, развитость инфраструктуры и социальных институтов) [Овчарова Л.Н., 2009, с. 11].

Таким образом, А. Сен выделяет как индивидуальные, так и внешние факторы, связанные с условиями жизни в обществе. Причем последним он уделяет большое внимание, считая их важной при-

чиной бедности. Основным ресурсом с точки зрения возможностного подхода является человеческий потенциал, который во многом зависит от доступа к образованию и здравоохранению в стране.

Депривационный подход в определенном смысле является противоположным возможностному подходу А. Сена, т.к. основывается на депривации — лишении или невозможности удовлетворять свои потребности в необходимом объеме. Один из наиболее ярких представителей этой концепции — П. Таунсенд. Отнесение себя к бедным согласно этого подхода зависит от среднего уровня жизни в обществе (приличествующего), ориентирами являются существующие стандарты, распространенный образ жизни. Это получило название многомерной депривации, при которой индивид или социальная группа находится в «наблюдаемом доказуемом невыгодном положении» на фоне общества [Батракова Л.Г., 2011, с. 118]. В данном случае значимыми будут потребности и ресурсы в разных сферах: «Наряду с материальной депривацией, включающей такие показатели, как питание, одежда, жилищные условия, предметы длительного пользования, место и состояние среды проживания, условия и характер труда, ...показатели социальной депривации, включающие характер занятости, особенности проведения досуга, образование» [Батракова Л.Г., 2011, с. 119]. То есть в данном случае многое будет зависеть от характеристик анализируемого общества: те социальные группы, которые будут считаться бедными в одних государствах, не будут таковыми по меркам других с более ограниченными условиями жизни и ресурсами. Основополагающими факторами бедности при депривационном подходе являются экономический и ценностно-нормативный. К основным ресурсам относятся: уровень потребления и возможность соответствовать общему распространенному образу жизни.

В рамках *теории капиталов П. Бурдье* социальное положение индивидов определяется совокупностью различных капиталов. Выделяются экономический капитал (например, деньги, собственность), культурный капитал (например, образовательные квалификации) и социальный капитал (например, социальные обязательства, связи) [Бурдье П., 2004]. Каждый из них может приносить материальную и символическую прибыль, конвертироваться друг в друга, при этом экономический капитал составляет основу для других его форм. Бедность с точки зрения такого подхода обусловлена недостаточным объемом экономического, культурного и социального капиталов у групп

населения, а также их дефицитом в конкретном обществе. Выход из социального слоя бедных затрудняется контролем и ограничением обмена материальными и символическими ресурсами между различными социальными группами, легитимизацией и санкционированием вхождения новых членов в нее в целях сохранения «групповых границ» и «группового капитала». Таким образом, ключевыми факторами бедности здесь могут выступить: экономический, профессионально-квалификационный, компетентностный, статусный, коммуникативный. Основные ресурсы могут быть как материальными, так и символическими, причем они могут конвертироваться друг в друга.

Проблему бедности рассматривал и У. Бек, являющийся автором концепции «общества риска», в которой современные цивилизационные и модернизационные процессы подвергнуты критике в связи с созданием большого количества глобальных рисков, угрожающих природе, экологии, здоровью и всем сферам общественной жизни. Ученый выявил обратно пропорциональную закономерность в системе социальной стратификации, когда риски накапливаются прежде всего в слое бедного населения: «риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредотачиваются в верхних слоях, риски в нижних... “закон” специфически классового распределения рисков и тем самым обострения классовых противоречий из-за концентрации рисков на стороне бедных и слабых долгое время считался и считается до сих пор одним из центральных измерений риска» [Бек У., 2000, с. 23]. Одновременно с этим современные риски имеют «уравнительный эффект» за счет глобальности возникающих проблем и системной сущности природных и социальных процессов, что находит свое отражение в экономическом и социальном «эффекте бумеранга», когда глобальные проблемы возвращаются для всех слоев населения потерей прибыли, социальным и культурным кризисом, anomией, преступностью и терроризмом. Таким образом, для данного подхода характерен акцент на социальных рисках и их внесоциальных факторах, связанных с природной средой, экологией, уничтожением ресурсов планеты и загрязнением окружающей среды. Основным дефицитным ресурсом является возможность избегания рисков, обусловленная экономическими, информационными, демографическими, физическими, социально-коммуникативными возможностями индивида. При этом более низкий уровень дохода и образования бедных ограничивает их возможности про-

тивостоять этим рискам и избегать их. Это особенно касается низкого уровня информационной грамотности и некомпетентности в ситуациях выбора, например, условий жизни, качества питания, своевременного обследования здоровья.

Теория постиндустриального общества, разработанная Д. Беллом, Э. Тоффлером, М. Кастельсом [Белл Д., 2004; Тоффлер Э., 2004; Кастельс М., 2000], определяет актуальные для последних десятилетий тенденции, связанные с обеднением населения. Главными ресурсами с точки зрения данного подхода являются: знания, информация, наукоемкие услуги, фундаментальная наука, информационные и компьютерные технологии. Происходит становление «информационного капитализма», глобализация экономики. Проблема бедности усугубляется ввиду целого ряда факторов. Во-первых, происходит массовая автоматизация производства, которая сопровождается высвобождением рабочих рук. С дальнейшим внедрением в социальную инфраструктуру роботов и считывающей техники, заменяющих целые группы профессий, ситуация может обостриться и вызвать новые волны безработицы, а значит, усиление бедности. Во-вторых, возникают новые квалификационные и компетентностные требования в сфере труда, к которым далеко не все способны адаптироваться. В-третьих, формируется новый «креативный класс» занятых высокоинтеллектуальным трудом на основе информационно-коммуникационных компетенций, сосредотачивающий в своих руках основные капиталы, т.е. происходит перераспределение статусов и дифференциация доходов в связи с новыми критериями, где большая часть населения не способна полноценно конкурировать за социальные позиции. Таким образом, в постиндустриальном обществе определяющими факторами становятся: профессионально-квалификационный, компетентностный, адаптационный, коммуникативный и производственный. А основными дефицитными ресурсами, позволяющими улучшать социальное положение, являются: знания, информация, навыки, адаптивность, обучаемость, принадлежность к сфере высокоинтеллектуальных технологий.

Выводы

Анализ основных теоретико-методологических подходов позволяет сделать вывод, что бедность — это прежде всего низкоресурсное состояние, при котором у отдельного индивида, семьи или социальной группы наблюдается дефицит разных ресурсов, представляющих ценность в данном обществе и/или помогающих улучшить социаль-

ное положение и статус. При этом сами ресурсы крайне разнообразны и их можно структурировать в классификации по различным основаниям.

1. Так, можно выделить *традиционные ресурсы*, например: наличие собственности и орудий труда, доступ к власти, мотивацию к эффективному труду, способность управлять, умение подчиняться, физическую силу, позитивный тип мышления и поведения. И *современные ресурсы*, например: возможность избегания социальных и природных рисков в силу просвещенности и умения совершать правильный выбор, обладание информацией, высокую адаптивность и обучаемость, информационно-коммуникационную компетентность и навыки в сфере высокоинтеллектуальных технологий.

2. *Внешние ресурсы* разделяются на социальные и внесоциальные. К социальным, на наш взгляд, можно отнести: стратификационную модель общества, степень социального неравенства, институциональную среду, особенности функционирования систем социальной защиты, доступ к образованию и здравоохранению. К *внесоциальным ресурсам* мы отнесем: состояние окружающей среды, климатические условия, наличие природных ресурсов в местности проживания. *Внутренние ресурсы* связаны с социально-психологической сферой: целеустремленность, активность в преодолении проблем, способность конкурировать, вступать в борьбу, инициативность и участие в общественной жизни, приспособляемость к жизненной ситуации и социальным условиям, принятие ответственности на себя, расширение жизненных шансов, следование новому стилю жизни.

3. *Групповые ресурсы* связаны с принадлежностью к определенному классу или слою общества, включенностью в партии и политическую активность, наличием разнообразных социальных связей. *Индивидуальные ресурсы* могут быть определены через демографические, физические, социально-коммуникативные возможности, ролевые и интеллектуальные особенности, таланты и способности.

Во всех подходах мы выделили факторы, влияющие на бедность населения: экономический, политический, профессионально-квалификационный, статусный, стратификационный, ценностный, нормативный, социально-психологический, коммуникативный, компетентностный, институциональный, адаптационный, демографический, физический, производственный, экологический и климатический.

По мере развития общества в науке усиливается тенденция к многофакторному подходу, рассматривающему социальную реальность и бедность с разных сторон.

Список литературы

- Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644. URL: <http://pstgu.ru/download/1180512155.aristotel.pdf> (дата обращения: 09.10.2017).
- Асмус В.Ф.* Античная философия. М.: Высшая школа, 2005, 408 с.
- База результатов опросов ВЦИОМ*. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1031&q_id=71221&date=05.07.2015 (дата обращения: 01.03.2017).
- Батракова Л.Г.* Основные концепции оценки бедности населения // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1: Гуманитарные науки, № 3. С. 117–121.
- Бек У.* Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Селедильника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
- Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 788 с.
- Бурдые П.* Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / науч. ред. и сост. В.В. Радаева; пер. М.С. Добряковой и др. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536.
- Гидденс Э.* Стратификация и классовая структура // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 112–123.
- Гоч О.М.* О дифференциации доходов населения в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 3(2). С. 389–393. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-differentsiatsii-dohodov-naseleniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 14.11.2017).
- Дэвис К., Мур У.* Некоторые принципы стратификации // Журнал российской социологической ассоциации. 2016. Вып. 3. С. 3–7.
- Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.
- Овчарова Л.Н.* Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
- Сен А.* Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
- Сычева В.С.* Измерение уровня бедности: история вопроса // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 141–149.
- Тихонова Н.Е.* Гетерогенность бедности в современной России // Бедность и бедные в современной России. М.: Весь Мир, 2014. С. 13–34.

Торфлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004, 261 с.
Федеральная служба государственной статисти-
ки: «Численность населения с денежными доходами
ниже величины прожиточного минимума и дефицит
денежного дохода». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 04.11.2017).

Шкаратан О.И. Социология неравенства. Тео-
рия и реальность. М.: Изд. дом ВШЭ. 2012. 526 с.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Ан-
глии. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд.
М.: Политиздат, 1955. Т. 2. С. 231–517.

Получено 07.12.2017

References

Aristoteles (1983). *Politika* [Politika]. Aristoteles. So-
chineniya: v 4 t. [Aristoteles. Works: in 4 vols.]. Availa-
ble at: <http://pstgu.ru/download/1180512155.aristotel.pdf>
(accessed 09.10.2017). (In Russian).

Asmus V.F. (2005). *Antichnaya filosofiya* [Ancient
Philosophy]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 408 p.
(In Russian).

Batrakova L.G. (2011). *Osnovnye kontseptsii otsenki
bednosti naseleniya* [Basic Concepts of Poverty As-
sessment of the Population]. *Yaroslavskiy pedagog-
icheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Herald]. Vol. 1,
Humanities, no. 3, pp. 117–121. (In Russian).

Baza rezultatov oprosov WCIOM [Data basis of the
survey findings WCIOM]. URL: [http://wciom.ru/zh/
print_q.php?s_id=1031&q_id=71221&date=05.07.2015](http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1031&q_id=71221&date=05.07.2015)
(accessed 01.03.2017). (In Russian).

Bek U. (2000). *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu
modern* [Risk Society: Towards a New Modernity]. Mos-
cow, Progress-Traditsiya Publ., 383 p. (In Russian).

Bell D. (2004). *Gryadushchee postindustrial'noe
obshchestvo* [The Coming of Post-industrial Society].
Moscow, Academia Publ., 788 p. (In Russian).

Bourdieu P. (2004). *Formy kapitala* [Forms of Capi-
tal]. *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khres-
tomatiya sovremennoy klassiki* [Western Economic So-
ciology: Chrestomathy of Modern Classics]. Moscow,
ROSSPEN Publ., pp. 519–536. (In Russian).

Castells M. (2000). *Informatsionnaya epokha.*
Ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information
Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, 606 p.
(In Russian).

Davis K., Moor U. (2016). *Nekotorye printsipy strat-
ifikatsii* [Some Principles of Stratification]. *Zhurnal ros-
siyskoy sotsiologicheskoy assotsiatsii* [Journal of the
Russian Sociological Association]. Iss. 3, pp. 3–7.
(In Russian).

Engels F. (1955). *Polozhenie rabochego klassa v
Anglii* [Condition of the Working Class in England].
Marx K., Engels F. Sochineniya: v 50 t. [Works: in

50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., vol. 2, pp. 231–517.
(In Russian).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki:
*«Chislennost' naseleniya s denezhnymi dokhodami
nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma i defitsit
denezhnogo dokhoda»* [Federal State Statistics: Popula-
tion with Money Income Below Subsistence Minimum
Level]. Available at: [http://www.gks.ru/wps/wcm/
connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/
poverty/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#) (accessed 04.11.2017). (In Russian).

Giddens E. (1992). *Stratifikatsiya i klassovaya
struktura* [Stratification and Class Structure]. *Sotsiolog-
icheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9.
pp. 112–123. (In Russian).

Goch O.M. (2013). *O differentsiatsii dokhodov nase-
leniya v sovremennoy Rossii* [On the Differentiation of
Incomes of the Population in Modern Russia]. *Izvestiya
Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya:*
Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Izvestiya of Saratov
University. New Series. Series: Economics. Manage-
ment. Law]. Vol. 13, iss. 3(2). pp. 389–393. Available
at: [https://cyberleninka.ru/article/n/o-differentsiatsii-
dokhodov-naseleniya-v-sovremennoy-rossii](https://cyberleninka.ru/article/n/o-differentsiatsii-dokhodov-naseleniya-v-sovremennoy-rossii) (accessed
14.11.2017). (In Russian).

Ovcharova L.N. (2009). *Teoreticheskie i praktiches-
kie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bed-
nosti: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt* [Theoretical and
Practical Approaches to Assessing the Level, Profile and
Poverty Factors: Russian and International Experience].
Moscow, M-Studio Publ., 268 p. (In Russian).

Sen A. (2004). *Razvitie kak svoboda* [Development
as Freedom]. Moscow, Novoe Izdatelstvo Publ., 432 p.
(In Russian).

Shkaratan O.I. (2012). *Sotsiologiya neravenstva. Te-
oriya i realnost'* [Sociology of Inequality. Theory and
Reality]. Moscow, HSE Publ., 526 p. (In Russian).

Sycheva V.S. (1996). *Izmerenie urovnya bednosti:*
istoriya voprosa [Poverty Measurement: Background].
Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies].
No. 3, pp. 141–149. (In Russian).

Tikhonova N.E. (2014). *Geterogenost' bednosti v
sovremennoy Rossii* [The Heterogeneity of Poverty in
Modern Russia]. *Bednost' i bednye v sovremennoy Ros-
sii* [Poverty and the Poor in Modern Russia]. Moscow,
Ves' Mir Publ., pp. 13–34. (In Russian).

Toffler A. (2004). *Tretya volna* [The Third Wave].
Moscow, AST Publ., 261 p. (In Russian).

Received 07.12.2017

Об авторах

Замараева Зинаида Петровна

доктор социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой социальной работы
и конфликтологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3070-723X

Воронова Ксения Андреевна

старший преподаватель кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: voron55555@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5003-794X

About the authors

Zinaida P. Zamaraeva

Doctor of Sociology, Docent,
Head of the Department of Social Work
and Conflictology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3070-723X

Kseniya A. Voronova

Senior Lecturer of the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: voron55555@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5003-794X

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Замараева З.П., Воронова К.А. Феномен бедности в социологии с позиции факторного и ресурсного анализа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 125–134.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-125-134

For citation:

Zamaraeva Z.P., Voronova K.A. The phenomenon of poverty in sociology: factor and resource analysis // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 1. P. 125–134.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-125-134